
ТИПОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И РЕМАТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ В РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕКСТАХ-ОПИСАНИЯХ МЕСТА

Ю.В. Роговнева

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, стр. 51, ГСП-1, Москва, Россия, 119991

В статье представлен анализ типовых значений предложений и рематических доминант, которые можно выделить во фрагментах текстов-описаний места, созданных на основе непосредственного наблюдения.

Ключевые слова: типовое значение, модель предложения, репродуктивный регистр, рематическая доминанта, описание.

Коммуникативно-функциональный подход в лингвистике развивает антропоцентрическую точку зрения на язык: в центре языковой системы находится человек «как субъект речевой деятельности, социального общения, как лицо воспринимающее и осмысляющее мир» [2. С. 20]. Вместе с тем коммуникативно-функциональный подход является текстово-ориентированным: текст рассматривается как результат речевой деятельности говорящего, любые языковые явления и единицы реализуются и получают свое осмысление в тексте.

Принципы и положения коммуникативно-функционального подхода были разработаны в основном на материале художественных текстов, в которых автор сам создает действительность. Возникает вопрос о применимости этих принципов и положений к текстам, непосредственно воспроизводящим реальность, — к текстам, порождаемым при наблюдении предметов и явлений окружающего мира.

В нашей статье будут проанализированы типовые значения и рематические доминанты в текстах-описаниях места в репродуктивном регистре. Типовое значение — это «смысловой результат предикативного сопряжения структурно-смысловых компонентов модели предложения» [3. С. 25], т.е. сопряжения субъектных и предикатных синтаксем, образующих модель предложения. Предложения, объединенные семантической общностью, организуются в более крупные единицы — фрагменты текста, «фрагмент может быть рассматриваем и как результат членения целого текста и как результат объединения предложений в сложное синтаксическое целое» [1. С. 304]. В один фрагмент текста объединяются предложения с одинаковыми или похожими типовыми значениями; содержание фрагмента, а шире — всего текста «выражается через синтаксические модели предложений определенного типового значения» [2. С. 386]. Таким образом, семантическая общность внутри текстового фрагмента обусловлена общностью типовых значений предложений, входящих в состав этого фрагмента.

В пределах одного текстового фрагмента, состоящего из предложений со схожими типовыми значениями, можно выделить слова, несущие на себе логическое

ударение. В предложениях эти слова являются ремой, а на уровне фрагмента текста они обеспечивают «единство сверхфразового целого, скрепляющее его изнутри и выделяющее его из текстового окружения» [1. С. 307]. Эти слова составляют рематическую доминанту текстового фрагмента. Таким образом, можно предположить, что рематическая доминанта — это общее типовое значение целого фрагмента текста, в который входят предложения с определенными типовыми значениями.

Г.А. Золотова в зависимости от семантических типов текстовых фрагментов выделяет шесть типов рематических доминант [1]: предметная (описание места), качественная (описание персонажа или предмета), акциональная (действие), статуальная (состояние), статуально-динамическая (изменение состояния), импресивная (оценка). Нами будут рассмотрены рематические доминанты, которые выделяются в текстах-описаниях места. Эти тексты были получены в ходе эксперимента, проведенного со студентами филологического и механико-математического факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова. Испытуемым предлагалось описать станцию метро «Университет» (для механико-математического факультета) или вход в 1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ (для филологического факультета). В обоих случаях задание формулировалось одинаково: «Опишите то, что вы можете увидеть или услышать, находясь в этом месте». Всего было получено 63 текста, из них 40 — описание станции метро «Университет», 23 — описание входа в 1-й корпус гуманитарных факультетов.

Репродуктивная модель видения действительности предполагает обозначение средствами языка сенсорно воспринимаемых свойств, признаков или событий окружающего мира. Автор при этом находится в одном хронотопе с предметами и явлениями, о которых он говорит, не дистанцируясь от них. При этом следует разграничить тексты, которые возникают на основе непосредственного наблюдения, когда говорящий-пишущий действительно видит перед собой предмет (например, описание места по фотографии или описание места, в котором говорящий действительно находится в данный момент времени), и тексты, которые возникают на основе описания по памяти. В последнем случае автор помещает свои воспоминания в репродуктивную модель видения действительности, и подобные тексты представляют собой нечто среднее между моделированием действительности (в художественных текстах) и ее непосредственным изображением. В нашем случае такие тексты представляют собой результат знания и многократного наблюдения — говорящий описывает то, что видел неоднократно. Вот примеры типичных текстов-описаний места в репродуктивном регистре:

(1) Я стою у стены в холле станции метро «Университет». Напротив меня вдалеке находятся эскалаторы, перед которыми стоит будка дежурного. Я вижу, как два маленьких человека поднимаются наверх. Слева и справа от меня находятся гладкие массивные колонны. На потолке — лампы, которые тянутся через всю станцию. Некоторые из них довольно грязные. Станция не производит впечатление красивой. У каждой колонны стоит деревянная скамья. Пол выложен геометрическим узором, стены из желтой плитки, сам холл длинный и широкий: расстояние между платформами большое. Справа от меня видны ступени. С потолка свисает таблица, которая указывает, где какой выход со станции.

(2) Каждый учебный день неизменно начинается с «большого сачка», который отрезвляет наше сознание. Холл светлый и просторный. Прямо возле входа расположен пост охраны. Слева и справа в холле есть гардероб. Справа от поста, еще перед гардеробом, висит большое зеркало. В середине холла стоят колонны, вокруг которых есть лавочки, где студенты раздеваются. А вдалеке холла виднеется лестница наверх. Она ведет к лифтам, ларькам с ручками и едой и аудиториям.

В тексте (1) говорящим смоделирована его «сиюминутная» позиция в хронотопе изображаемого, а в тексте (2) говорящий суммирует свои наблюдения, входя в информативный регистр. В первых предложениях текстов представлен способ видения говорящим действительности и его позиция по отношению к изображаемому:

(1) Я стою у стены в холле станции метро «Университет»;

(2) Каждый учебный день неизменно начинается с «большого сачка», который отрезвляет наше сознание.

Первое типовое значение, которое выделяется в предложениях, входящих в текст-описание места, — это локализованное наличие предмета в пространстве. Можно выделить несколько групп моделей с этим типовым значением в зависимости от их наполнения:

1. На потолке лампы; Возле колонн скамейки; На стене табличка.

2. Внизу будка дежурного; Слева платформа; Вдалеке стена.

3. На потолке висят лампы; Вокруг колонн стоят скамейки; Внизу находится будка дежурного; Возле колонн расположены лавки; Впереди виднеется стена.

Все модели с типовым значением наличия предмета в пространстве можно разделить на безглагольные (группы 1 и 2) и глагольные (группа 3). В обоих случаях в функции субъекта выступает локус — заданное пространство, которое характеризуется наличием в нем определенных предметов. Таким образом, наполняющие это пространство предметы выполняют в модели функцию предиката. Субъект может быть выражен именем существительным в сочетании с предлогом (на стене, на потолке, возле колонн) или наречием места (внизу, слева, справа), предикат же выражается именем существительным в именит. пад., обычно в этой функции выступает конкретное существительное, обозначающее предмет (скамейки, табличка, платформа). В глагольных моделях в состав предиката помимо именного компонента входит неполнознаменательный реляционный глагол-локализатор в личной (находится, висит) или именной форме (расположен). Эти глагольные формы не могут самостоятельно сформировать предикат и не являются обязательными в таких предложениях. Необязательность глаголов доказывается возможностью их опущения при сохранении конструкции:

На потолке висят лампы и На потолке — лампы; Внизу находится будка дежурного и Внизу — будка дежурного.

Это нерематические и неакциональные глаголы, семантика которых «призвана выражать отношение признака к предмету (быть, бывать, иметь, обладать) или

восприятие наблюдателя (казалось, чувствовалось, обнаруживалось и т.п.)» [1. С. 304]. В 42 из 63 текстов встречаются и авторизованные модификации исходных предложений:

Справа виднеется стена; Слева можно увидеть платформу; Внизу видно пути.

Среди глагольных предложений можно выделить еще одну группу с типовым значением ориентации объекта в пространстве:

Лестница ведет наверх; Ступеньки ведут наверх; Лестница ведет к выходу; Эскалатор спускается в зал.

В модель этих предложений входит личная форма глагола (предикат) и существительное, обозначающее предмет в форме именит. пад. (субъект). Отличительной особенностью этих моделей является то, что глагольная форма в них обязательна (в отличие от моделей типа *На потолке висят лампы*). Глаголы, имеющие в системе языка и акциональное значение, выступают здесь в значении неакциональном:

Экскурсовод ведет туристов по залам; Гости спускаются в столовую.

В анализируемых текстах-описаниях места само пространство уже определено формулировкой задания, слова, называющие локус и его части, выступают в предложениях в функции субъекта — носителя признака. Говорящий организует это заданное пространство вокруг себя, наполняя его предметами и их признаками, которые и выполняют функцию предиката в предложениях и одновременно несут на себе рematicкое ударение. При этом говорящий может разделить целое пространство на составляющие его части и описывать каждую часть, так как «в наивной картине мира, лежавшей в основе наивной энциклопедии, объект характеризуется набором всех тех признаков, которые так или иначе проявляют себя в правилах употребления соответствующего ему имени в ЕЯ (естественном языке — *Авт.*)» [4].

Предметы, наполняющие заданное пространство, вводятся в моделях со значением характеристики локуса через наличие объектов (*Внизу будка дежурного*) и в моделях со значением ориентации объектов (*Эскалатор спускается в зал*). В последнем случае предполагается, что при сообщении об ориентации предмет уже имеется — как часть заданного пространства (в сознании говорящего есть представление о том, что должно находиться в помещении). В отличие от моделей с типовым значением локализованного наличия предметов в пространстве, где предмет занимает место ремы, здесь предмет выступает как тема. Возможно, именно в этом случае следует выделить еще один тип рematicкой доминанты — локативную. При этом важно смоделировать позицию говорящего по отношению к описываемому. Эта позиция может быть подвижной или неподвижной. Как правило, подвижная позиция возникает при описании места по памяти, когда говорящий не находится непосредственно в хронотопе описываемого. В результате этого в тексте могут появиться элементы информативного регистра — знание и многократное наблюдение: *Вдалеке видна лестница, которая ведет к эскалаторам, а те — к еще одному выходу в город*. Подвижная позиция говорящего может быть

эксплицитно выражена, в результате чего в описательном тексте могут появляться повествовательные элементы:

Я захожу в здание станции, прохожу через стеклянные двери и вижу перед собой помещение с турникетами. Пройдя через турникеты, я иду к эскалатору, спускаюсь вниз. На стенах тоннеля висят рекламные щиты, впереди меня едут люди и разглядывают их. Я делаю шаг с эскалатора на пол зала станции. Теперь я на станции.

Такие фрагменты встретились всего в трех работах из 63, в них можно говорить об акциональной рематической доминанте.

Таким образом, подтверждается мысль Г.А. Золотовой о выделении предметной рематической доминанты в текстах-описаниях места: рематическое ударение в них падает на имена, обозначающие предметы. Вместе с тем возникает вопрос о типе доминанты в предложениях с типовым значением ориентации в пространстве, в которых локативные синтаксемы занимают позицию ремы — в предложениях с типовым значением ориентации объекта в пространстве (*Лестница ведет к выходу*).

Репродуктивно-описательный текст не является просто каталогом предметов, наполняющих заданное пространство. Эти предметы организованы точкой зрения говорящего и наделены наблюдаемыми качествами. Поэтому в текстах появляются предложения с типовым значением качества. В данном случае речь идет о наблюдаемом качестве (*серая плитка, длинный зал*) или о материале, из которого сделан предмет (*гранитный пол, мраморные колонны, скамейки сделаны из дерева*). В группу предложений с типовым значением качества входят модели субстантивно-субстантивные (*Стены из красного камня*) и номинативные с прилагательным в функции определения (*Мраморные колонны; Серая плитка*). Эти модели часто представляют собой синтаксические синонимы, ср.: *Мраморные колонны — Колонны из мрамора; Серая плитка — Плитка серого цвета*. Эти субстантивно-субстантивные и номинативные модели одинаково часто встречаются в анализируемых работах, при этом в пределах одного предложения могут совмещаться две модели: *Мраморные колонны и пол из гранита*. При этом только в двух работах встретились субстантивно-адъективные конструкции с прилагательным в функции предиката (*Колонны — мраморные; Пол — гранитный*). Таким образом, в текстовых фрагментах, оформленных как описание места, можно говорить о предметной и качественной рематических доминантах. Предметная доминанта выделяется во фрагментах, в состав которых входят предложения с типовым значением локализованного наличия предмета. При этом важно учитывать, что локативные синтаксемы в таких предложениях не являются рематическими, они вводят тему (пространство, которое уже задано и известно). Качественная доминанта выделяется во фрагментах, в состав которых входят предложения с типовым значением качества (внешнего, наблюдаемого).

Анализ подобных текстов-описаний места позволяет проверить положения коммуникативно-функционального подхода на новых типах текстов, а также исследовать взаимодействие наблюдения и знания при описании пространства говорящим, влияние соотношения позиции говорящего и описываемой ситуации на выбор языковых средств и уровня обобщения. Изучение новых типов репро-

дуктивных текстов показывает, что инструменты коммуникативно-функционального подхода, созданного на базе текстов художественной литературы, могут быть распространены и на другие коммуникативные ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Золотова Г.А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. — М.: Наука, 1982. 368 с. [*Zolotova G.A.* Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa. — М.: Nauka, 1982. 368 s.]
- [2] *Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. — М.: Изд. МГУ, 1998. 528 с. [*Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu.* Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka. — М.: Izd. MGU, 1998. 528 s.]
- [3] *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. — М.: Эдиториал УРСС, 2009. 352 с. [*Zolotova G.A.* Ocherk funkcionalnogo sintaksisa russkogo yazyka. — М.: Editorial URSS, 2009. 352 s.]
- [4] *Кобозева И.М.* Представление знаний о физических объектах для системы типа «Рисунок — Текст» // Категоризация мира: пространство и время. Материалы научной конференции. — М.: Диалог-МГУ 1997, с. 116—123. [*Kobozeva I.M.* Predstavlenie znanij o fizicheskikh objektax dlya sistemy tipa «Risunok — Tekst» // Kategorizaciya mira: prostranstvo i vremya. Materialy nauchnoj konferencii. — М.: Dialog-MGU 1997, s. 116—123.]

TYPICAL MEANINGS OF SENTENCES AND RHEMATIC DOMINANTS IN REPRODUCTIVE TEXTS — DESCRIPTIONS OF PLACES

Yu.V. Rogovneva

Lomonosov Moscow State University
Leninskiye Gory, 1, bd, 51, GSP-1, Moscow, Russia, 119991

The article analyzes values of sentences and rematic dominants in the texts, descriptions of places. These texts are created on the basis of direct observation.

Key words: typical meaning, model of sentence, reproductive register, rhematic dominant, description.